

Знамена Великой Армии отбитые в 1812 году

К 150-летию юбилею Отечественной Войны.

В 1909 г. вышел труд ген. Геккеля «Трофеи войн 1812-13-14 гг.» Это список трофеев сохранившихся в Казанском Соборе, из числа тех, которые были регулярно сданы частями во время кампании. В нем не мало погрешностей, ошибок и пробелов, но он является единственным описанием того, что сохранилось в соборе, из которого многое было выкрадено «посетителями». Отметим, что мы совсем не уверены, что все трофеи 1812 г. были сданы в Казанский Собор.

В 1913 г. полк. Чуйкевич, в своей работе посвященной кампании 1812 г. сделал попытку подвести итоги трофеям Русской Армии. В ней также не мало ошибок и пробелов. Эти два издания являются единственными известными нам попытками выявить трофеи 1812 г. Другие отрывочные и часто противоречивые данные разбросаны в многочисленных трудах, как русских так и иностранных. Поскольку можно судить, богатейшие русские архивы разработаны в этом направлении не были. Когда французский художник Эдуард Детайль, в конце прошлого столетия, запросил Русский Генеральный Штаб о французских знаменах, хранившихся в России, ему прислали список того, что находилось в Казанском Соборе, но сообщили, что в русских архивах нет указаний о том при каких обстоятельствах знамена эти попали в русские руки. Что касается архивов французских, то они, в порядке политической чистки после падения Империи, не мало пострадали. Сведения которые они дают весьма отрывочны. По сей день, в военной исторической литературе вопрос о трофеях 1812 г. полностью разработан не был. Приводя здесь все, что нам удалось собрать, после долгих и кропотливых розысков, нам остается выразить сожаление, что и в нашей работе есть еще много пробелов и вероятно не мало ошибок.

Прежде всего следует отметить, что при наличии почти полного уничтожения Великой Армии, число потерянных ею знамен было, в общем, ограничено. Французы сделали все, что было в их силах, чтобы спасти знамена. Так из 35-и полков линейной французской пехоты, мы не определили судьбу только двух орлов (I), 4 были уничтожены, 24 были спасены и только 5 попали в руки русских войск. Сам Кутузов, в донесении его Императору Александру I от 7 до 19 декабря так объясняет малое количество трофеев:

«Имея счастье повергать к стопам В. И. В. забираемые у неприятеля знамена и штандарты, долгом моим щитаю представить приказ от Наполеона выданный, коим повелено, оставя при каждом комплектном полку по одному только орлу, все остальное отправить в депо. Из сего В. И. В. усмотреть изволите трудность, которая представлялась в приобретении неприятельских орлов.»

Действительно, с 1811 г. во Французской Армии находилось в строю только одно знамя на полк, когда в Русской их было по два на каждый батальон. Но на ряду с официальными полковыми знаменами, которые собственно и являются трофеями, французские войска имели еще по одному значку на батальон, которые не имели никакой ценности.

Мало знакомые с регламентацией Французской Армии, Русские часто принимали за знамена не только батальонные значки, но и значки, которые носили на алебардах ассистенты при срлах и даже подвязанные к трубам платы. Вот почему разобраться в трофеях 1812 г. изследуя только современные русские документы, чрезвычайно трудно.

Справедливость требует также отметить, что некоторые знамена не были взяты в бою, а просто подобраны на поле боя, среди убитых и замертших воинов Великой Армии.

Вот, что нам удалось установить:

25/27 июля, в Кобрине, в руки войск ген. Тормасова, при сдаче в плен после боя, остатков саксонской бригады ген. Клингеля, достались два знамени и два штандарта. Знамена принадлежали I-му батальону Королевского и 2-му батальону Неземеншельского пехотных саксонских полков, а оба штандарта уланскому Клементу полку. 1) Знамена и один из штандартов находились в Казанском Соборе (Второй штандарт из собора исчез). Нам не удалось установить кто именно взял эти трофеи.

8/20 сентября, у Нессевичи, взвод Александрийского гусарского полка поручика гр. Буксгевдена, отбил в бою три штандарта австрийского легко-конного полка О. Рейи. Штандарты эти были возвращены, в 1812-м же году, Австрии и находятся сейчас в Вене.

8/20 сентября, под Ригой, рядовой Идрик, 3-го егерского полка, взял в бою прусский значок. Попав затем в плен, он сохранил значок на себе и, будучи, в феврале 1813 г. освобожден

из плена, представил его Витгенштейну. Дальнейшая судьба значка не известна.

29 сент./11 октября, при взятии штурмом Вереи, рядовой Старостенко, Вильманстрандского пех. полка взял знамя 1-го батальона 6-го Вестфальского пехотного полка. Знамя находилось в Казанском Соборе.

6/18 октября, в Тарутинском сражении, донская казачья бригада ген. Сысоева 3-го, взяла штандарт 1-го французского кирасирского полка. Кто именно взял штандарт не известно. Защищавший его корнет де Берлемон, получил 13 ран. Штандарт этот находится теперь в Московском Историческом музее.

12/24 октября, у с. Глубокого, обозы 6-го (баварского) корпуса и их прикрытие, были внезапно атакованы гвардейской конницей. Эскардрн л. гв. Уланского полка (а не л. гв. Гусарского, как о том говорят некоторые источники) поручика Глазенапа, отбил фургон, в котором найдено 22 баварских знамени, принадлежавших 11-и баварским пехотным полкам. Все эти знамена, за слабосильностью баварских полков (1.500 бойцов в 11-и полках) были упакованы и помещены в фургон. Это дело дало повод награждать знаком отличия Военного Ордена особенно отличившихся в 1812 г. лейб-улан, а именно унтер-офицеров Кондратенко и Глоба, рядовых Прокофьева, Крохмалева, Коваленко, Демьяненко, Рябенко, Бороха, Чичика, Никитенко, Нагорного, Мораханова, Петрова, Давыдова, Хотицкого, Галушку, Селиванова и трубача Окунева. Эти знамена потом находились в Казанском Соборе, причем некоторые из них были ошибочно прибиты не к своим древкам.

13/31 октября, у Малоюрославца, по свидетельству ген. Ермолова, не подтвержденному другими источниками, казаки Платова отбили одно польское знамя. В Казанском Соборе находилось одно древко, с дощечкой орла, которое, по мнению одного польского историка могло принадлежать 15-му польскому пехотному полку, который сильно пострадал в бою с казаками под Малоюрославцем.

19/31 октября, у Колоцкого Монастыря, Атаманский полк отбил, по русским источникам «2 знамени», в действительности батальонные значки 1-го и 2-го батальонов 7-го фр. полка легкой пехоты. Оба значка находились в Казанском Соборе, причем значок 2-го батальона был прикреплен к древку с орлом от польского знамени. По этому случаю, польский орел был ошибочно приписан 7-му пех. польскому полку.

22 окт./3 ноября, у Вязьмы, казаки Платова отбили батальонный значок 3-го батальона 7-го фр. полка легкой пехоты.

Ген. Крейц свидетельствует также о взятии в тот же день, под Вязьмой, двух других пехотных французских значков, Сибирскими и Кур-

ляндскими драгунами, о которых русские официальные рапорты не упоминают. Возможно, что это были значки 4-го и 6-го батальонов того же 7-го полка, которые также поступили в К. С. *). Отметим, что полковой орел 7-го легкого полка, поврежденный русским ядром в Прейсиш-Эйлауском сражении, был спасен французами и вынесен из России.

Чуйкевич пишет, что между 16/28 окт. и 24 окт./4 ноября, при преследовании от Малоюрославца, было взято одно французское знамя, о котором не упоминают современные русские документы. Вероятно это штандарт 28-го фр. драгунского полка, разбитого в этом районе Донцами. Штандарт был найден у жителей в феврале 1813 г. и препровожден в К. С. Был ли он взят и не предан по начальству или просто найден, не известно. С. 1911 г. он находился в Южновском Соборе.

24 окт./6 ноября, между Вязьмой и Дорогобужем, были взяты «два гвардейских штандарта», в действительности оказавшиеся трубаческими платами, найденными казаками на телах убитых трубачей 2-го гвардейского уланского (голландского) полка, совершенно изрубленного эскадрона капитана Шнейтера. В России находилось 7 таких платов, принятых по ошибке за штандарты.

26 окт./8 ноября, у Базикова, полк Тарасов, командовавший донским казачьим Иловайского 3-го полком, собственноручно взял одно знамя, определить которое мы не смогли.

3/15 ноября, в ночном бою на улицах Волковыска, рядовой Мисотников, Вятского пехотного полка, взял знамя 2-го батальона саксонского пехотного полка Фридриха-Августа. Потерявший знамя знаменщик Штейнбах был выгнан с позором из полка и брошен на произвол судьбы.

3/15 ноября, у Кайдан, Старолубовский драгунский полк взял два польских знамени, которые были сданы в К. С. Определить полки которым принадлежали знамена не удалось. Геккель пишет о 14-м пех. польском полку, который в действительности не принял участия в этом деле. Неизвестно и кто взял эти знамена. Командовал Стародубовцами полковник Наний.

Между 3/15 и 6/18 ноября, в сражениях под Красным, было взято несколько знамен и значков, но данные о них в русских изданиях противоречивы. Чуйкевич доводит их число до 15, Кутузов свидетельствует о 6-и. Вот что мы определили:

3/15 — рядовой Гомза, л. гв. Уланского полка отобрал «в пехотной колонне, от кавалерийского офицера — штандарт.» Возможно, что это орел с цифрой «4», сданный в К. С. и кото-

*) Читая всюду «Казанский Собор».

рый Геккель приписывает 4-му пехотному полку, который в действительности спас и вынес из России своего орла. Мы думаем, что орел принадлежал 4-му франц. легко-конному полку, остатки которого были совершенно уничтожены под Красным.

4/16 — Знамя 35-го франц. линейного пех. полка. Древяк, орел и ленты были взяты унт. офицером Яковлевым и рядовым Осиповым, Полтавского пех. полка, а полотнище — рядовым Скидановым, Нижегородского пех. полка, что свидетельствует, что знамя это было сорвано с древяка. Значок одного из ассистентов 35-го полка был взят полковником Давыдовым, которому некоторые источники ошибочно приписали взятие орла. Полк. Давыдов командовал Московским драгунским полком. Полотнище со временем было украдено из К. С. Орел сейчас в Эрмитаже, а значок был после революции продан и вернулся во Францию.

5/17 — Донской генерал Карпов отбил «5 знамен», среди которых находилось 3 русских знамени и 1 значок, найденный французами в Московском арсенале.

5/17 — Ревельский пехотный полк отбил батальонный значок 1-го полка Вольтижеров Молдой Гвардии, пожертвовавшего собой прикрывая отход других войск. У этого полка знамени не было, а было только два значка.

6/18 — Корнет Карачаров и рядовой Дарченкс. л. гв. Уланского полка, отбили в бою знамя 18-го франц. пехотного полка и унт. офицер Зезекало, Полтавского пехотного полка взял значок ассистента 46-го линейного фр. пех. полка. Орел 18-го полка сейчас в Эрмитаже, а значок 46-го вернулся во Францию. Отметим, что значки ассистентов 35-го и 36-го полков не находились в К. С..

К числу взятых под Красным знамен следует прибавить полотнище знамени 127-го пех. лин. франц. полка (орел был вынесен из России). найденное в 1827 г. на базаре Нахичевани в отрядника Безмолитвенного, который в 1812 г. не представил его по начальству. К этому знамени Геккель ошибочно отнес и орел без номера, находившийся в К. С. — в действительности 145-го полка и взятый в 1813 г.

9/21 ноября, у Борисова, отряд гр. Ламберта, отбил два польских знамени. Знамя 1-го линейного пехотного полка было взято Арзамасским драгунским полком. Другое знамя, неизвестно кем взятое, принадлежало или 14-му пех. полку или 7-му уланскому (бывшему 1-му легко-конному). Оба эти знамени находились в К. С.

10/22 ноября, у Уши, донской казачий Луковкина полк отбил одно польское знамя (14-го пех. или 7-го уланского полков). Об этом трофее упоминают многие источники, но в рапорте полковника Луковкина о нем ничего нет.

15/27 ноября, на Березине, войсками Витген-

штейна и Платова отбито «4 знамени». При пленении остатков дивизии Партуно, были взяты знамена 44-го и 126-го франц. линейных пехотных полков. Знамя 126-го (голландского) полка было взято капитаном (фамилия неизвестна) 23 егерского полка, адъютантом ген. Властова, знамя же 44-го полка, как будто бы было найдено зарытым в снегу.

Майор Виддер, Финляндского драгунского полка, взял значок, который мы не определили (Геккель ошибочно указывает на 17-й пех. полк). По свидетельству английского капитана Даусона, одно из взятых знамен принадлежало Итальянской Гвардии. В Казанском Соборе находился штандарт итальянского драгунского полка Королевы и платы от труб Итальянских гвардейских драгун.

16/28 ноября — на Березине, войсками Чичагова было взято 2 штандарта. Штандарт 14-го кирасирского полка (голландского) был взят майором Гильденгофф, С. Петербургского драгунского полка и штандарт 3-го французского легко-конного полка, взятый, как будто, Павлоградскими гусарами. Последний Геккель приписал 3-му польскому гвардейскому уланскому полку который в действительности не имел штандарта, и отнес его взятие к делу у Слонима, что явно не соответствует действительности.

21 ноября/3 декабря, у Латигалья, отрядом ген. гр. О' Рурка взяты полковые штандарты саксонских полков Гвардейского и кирасирского Цастрова. Остальные 6 эскадронных штандартов этих полков также были потеряны в России, но на их след мы не попали. Известно только, что потерявший их фендрик Дитмар был с позором выгнан из Саксонской армии.

21 ноября/3 декабря, Донские казаки ген. Мартынова отбили штандарт как будто 15-го польского уланского полка (без древяка, ни орла), который находился потом в К. С.

21 ноября/3 декабря, по донесению Платова, отряд Атаманского полка полковника Кирсанова, взял «гвардейский штандарт» определить который мы не смогли и который не находился в К. С.

27 ноября/9 декабря, у Вильны, Сеславин донес о взятии орла. Это вероятно штандарт 4-го франц. кирасирского полка. Штандарт этот был потерян (отвязался от седла), подобран унт. сфидером 14-го кирасирского полка и украден у него, с другими вещами, мародером. Как он попал в руки партизан не известно.

Неизвестно какого числа и при каких обстоятельствах, под Вильной унтер-офицер Пономаренко, Мариупольского гусарского полка, овладел штандартом 9-го французского кирасирского полка.

28 ноября/10 декабря. Платов донес о взятии 4 знамен между Вильной и Ковной. Это были

знамена 2-го батальона саксонского полка Рехтен, 1-го и 2-го батальонов саксонского полка Лов и 2-го батальона Франкфуртского пех. полка. Все четыре находились в К. С.

Позднее Платов сообщил, что Ольвиопольский гусарский полк взял еще в этот день «3 штандарта», вероятно трубачские платы, т. к. в 1813 г. Платов не упоминает больше об этих трофеях.

2/14 декабря, у Ковно, Платов взял еще «три знамени», среди них значок ассистента 17-го франц. пех. полка, взятый майором Карауловым (в современных рапортах фамилия его искажена на Карачкова) и «два батальонных знамени изорванные в драке», определить которые мы не могли. Отметим, однако, что в К. С. поступил разорванный штандарт со следами цифры «11» на доске орла. Возможно, что он принадлежал 11-му гусарскому полку (голландскому) остатки которого погибли под Ковно. Заметим также, что дирекция К. С. прибила значок 17-го полка на древко с орлом 4-го.

10/22 декабря, ген. Кутузов, доносит о взятии, между Вильной и Ковной одного знамени, о котором мы ничего не нашли.

11/23 декабря, Платов сообщает из Волковыска, о взятии двух штандартов и 5 полотняных значков. Значки безусловно принадлежали 1, 2, 3, 4 и 6-му батальонам 2-го франц. пехотного полка (К. С.), а о штандартах данных не найдено.

12/24 декабря, в Кайданах, было найдено на пленном полотнище одного знамени «Французской гвардии». Возможно, что это штандарт итальянского драгунского полка Королевы, прибитый русскими на немецкое древко (от знамени Вюрцбургского полка, взятого в 1813 г.)

Вообще, в русских рапортах 1812 г. часто упоминается о взятии знамен и штандартов Императорской Гвардии. В К. С. гвардейских знамен не было. Были ли таковые в других местах, не известно. Французская гвардейская пехота проделала кампанию 1812 г. при двух знаменах на 20 полков. Мы склонны думать, что под термином «гв. штандарты» следует подразумевать трубаческие платы, но есть вопрос, который мы не разрешили. После революции во Франции было продано знамя 1-го гвардейского гренадерского полка, а в Эрмитаже стоит сейчас орел с цифрой «1» — неизвестного полка.

14/26 декабря, у Инстербуга, отрядом ген. Кутузова было взято 4 значка. В этот день попали в плен остатки 2-го гвардейского уланского полка. Возможно, что «4 значка» являются в действительности платами от труб.

Всего-же, в кампании 1812 года, в руки русских войск попали следующие знамена, не считая всевозможных значков, которые трофеями почитаться не могут:

Французские:

1. 18-го лин. пех.	орел и знамя
2. 35-го лин. пех.	орел и знамя
3. 44-го лин. пех.	орел и знамя
4. 106-го лин. пех.	орел
5. 126-го лин. пех. (1)	орел и знамя
6. 127-го лин. пех. (1)	знамя
7. 1-го кирасирского	орел и штандарт
8. 4-го кирасирского	орел и штандарт
9. 9-го кирасирского	орел и штандарт
10. 14-го кирасирского (1)	орел и штандарт
11. 3-го легко-конного	орел и штандарт
12. 28-го драгунского	орел и штандарт
13. 4-го (вер. легко-конного)	орел
14. 11-го (вер. гусарского (1))	орел треть штандарта

Кроме того в СПб Арт. музее хранились частицы старого знамени 124-го линейного пех. полка, которые не имели никакой ценности, т. к. в 1812 г. этот полк имел новое знамя, которое он вынес из России. На выставке 1812 г. в Москве, в 1912 г. фигурировали еще три орла неизвестных полков, один из которых был найден на Бородинском поле.

Следует отметить судьбу орла 106-го полка. Мы отыскали протокол об уничтожении этого орла, в ноябре 1812 г. по приказу Принца Евгения. В 1927 г. этот орел, никогда не бывший в К. С. был продан во Францию. Он действительно сильно поврежден ударами молотка. Должно быть он был найден, но остался в частных руках.

Баварские:

Полные знамена 1-го и 2-го батальонов, пехотных полков:

- 1-го Королевского
 - 2-го Наследного Принца
 - 3-го Принца Карла
 - 4-го Герцога Саксонского
 - 5-го графа Прейсинга
 - 6-го Герцога Вильгельма
 - 7-го Принца Левенштенского
 - 8-го Герцога Пиус
 - 9-го графа Изенбурга
 - 10-го барона фон-Юнкера
 - 11-го барона Кинкеля
- всего 22 знамени

Вестфальское:

- 1-го батальона 6-го линейного пехотного полка.

В К. С. под этикеткой «Вестфальский штандарт» хранился шведский штандарт Финляндского драгунского полка, отбитый в 1808 г.

Саксонские:

1. Королевского пехотного полка
 2. пехотного полка Низемейшель
 4. пехотного полка Лов
 5. пехотного полка Рехтен
 6. пехотного полка Фридриха-Августа
 7. Гвардейского кирасирского полка
 8. Кирасирского полка Цастров
 9. 10. Уланского полка Клемента
- 1-го батальона
2-го батальона
1-го и 2-го батальонов
- Соответственно
- 2-го батальона
2-го батальона
1-го эскадрона
1-го эскадрона
два штандарта

Кроме того, Саксонцы признают потерю в России всех 4-х штандартов Гв. Кирас., Кирас. Цастрова и уланских Клемента и Альбрехта полков.

Австрийские:

1. 3. 3-го легко-конного полка О'Рейи — три штандарта

Франкфуртское:

1. Пехотного полка фон-Цвейер
- 2-го батальона

Итальянское:

1. Драгунского полка Королевы
- 1-го эскадрона

Отнесенные Геккелем к 1812 г. три неаполтанские знамени были действительно взяты в 1813 г. в Данциге.

Польские:

1. 1-го пехотного орел и знамя
2. 14-го пехотного орел
3. неизв. пех. дщевко и дщевка от орла
4. неизв. пех. орел (на дщевко прибит французский значок)
5. неизв. пех. орел (на дщевко прибито баварское знамя)
6. 7-го уланского орел и штандарт 1-го легко-конного полка
7. 15-го уланского штандарт — а всего 59 знамен

Следует также упомянуть 4 значка, которые долгие годы стояли в К. С. под названием бергских штандартов и знамен. Геккель пишет, что они были взяты на Березине. Знатоки итальянских знамен утверждают, что это совсем не бергские штандарты, а батальонные значки итальянской Гвардии. Обстоятельства при которых эти значки попали в русские руки еще не выяснены.

Интересно проследить судьбу трофеев 1812 года. В 1912 г. большая часть их была, по Высочайшему повелению, передана из К. С. на юбилейную выставку 1812 г., открытую в Москве, в здании арсенала. Из этой выставки должен был быть создан Музей 1812 г. и знамена были переданы на постоянное хранение. После революции, знамена были переданы в Военно-Исторический музей, а оттуда, в 1924 г. в Государственный Исторический музей. В 1937 г. большая часть знамен была отправлена в Петроградский Артиллерийский музей. В настоящее время трофеи находившиеся до 1912 г. в К. С. расплынены по многим местам, но большая часть их находится в Эрмитаже.

Революционные годы и частые перемещения не могли не отразиться на знаменах. Кое что исчезло, кое какие знамена были возвращены Польше, некоторые знамена потеряли орлы, другие — полотнища.

С. Андоленко

О Т Р Е Д А К Ц И И.

Настоящий номер 56 нашего журнала «ВОЕННАЯ БЫЛЬ», почти целиком посвященный юбилею Отечественной Войны, выходит со значительным опозданием, по техническим причинам.

В типографии, где набирается и печатается наш журнал, олучилось большое несчастье —

сгорели моторы типографской машины, и совпало это с легким временем — вакаций, когда очень трудно найти рабочих-специалистов и работа была прервана почти на целый месяц.

Редакция и Издательство приносит свои извинения за происшедшую задержку.